

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА
ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

18 августа 1986 года

Добрый вечер, дорогие товарищи! На сегодняшней встрече с вами я хотел бы сделать заявление по одной из ключевых проблем международной политики.

Несколько дней назад – 6 августа – истек срок советского одностороннего моратория на ядерные испытания, которого, как известно, Советский Союз строго придерживался в течение года.

На чем основывалось, чем диктовалось это непростое, чрезвычайно ответственное и, я бы сказал, трудное для нас решение?

Коротко говоря – на реальностях ядерно-космической эры.

В чем они состоят? Как мы их видим?

Первое. Нагромождены горы ядерного и всякого другого оружия, и тем не менее гонка вооружений не ослабевает, а убывает свой бег; появилась опасность переноса ее в космос; идет форсированная милитаризация США и всего натовского блока. Важно подчеркнуть, что **темперы развития военной технологии настолько высоки, что они все меньше оставляют народам, государствам и политикам времени для осознания реальной опасности, сокращают возможности человечества остановить сползание к ядерной бездне. Медлить нельзя, иначе появятся настолько изощренные системы вооружений, что договориться о контроле над ними будет вообще невозможно.**

Положение становится все более нетерпимым. **Сегодня мало сохранить существующие договоры, необходимы крупные практические шаги, способные осадить милитаризм и повернуть развитие событий к лучшему. «Равновесие страха» перестает быть фактором сдерживания.** И не только по той причине, что страх вообще – не советчик разуму и может толкнуть на непредсказуемые по своим последствиям действия. Он, этот страх, – **прямой участник гонки вооружений: усиливая недоверие и**

подозрения, он образует порочный круг нагнетания напряженности.
Примеров тому немало.

Теперь всем стало яснее ясного, что старые представления о войне как средство достижения политических целей отжили свой век. В ядерную эпоху эти изжившие себя догматы питают политику, которая может привести к вселенскому пожару.

Второе. Наше решение о моратории основывалось на приверженности социализма как общественного строя делу мира, глубоком понимании его ответственности за судьбы цивилизации. Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава считает своим высоким долгом сделать все от него зависящее, чтобы уберечь мирное будущее для планеты.

Наше стремление перевести ход международного развития на рельсы разрядки отвечает нашей философии, нашей социалистической нравственности. **А в ядерный век спасение Земли от атомной гибели – задача общечеловеческая, дело всех народов.**

Третье. Современный мир сложен, многообразен и противоречив. И в то же время он объективно становится все более взаимозависимым и целостным. Эту особенность человеческого сообщества конца XX столетия нельзя не учитывать во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений, иначе они обречены на лихорадку, а в конечном счете – на катастрофическую конфронтацию.

Доядерное мышление в сущности потеряло свое значение 6 августа 1945 года (*день атомной бомбардировки Хиросимы*). **Сегодня нельзя обеспечить собственную безопасность без учета безопасности других государств и народов. Не может быть подлинной безопасности, если она неодинаково равная и всеобъемлющая.** Думать иначе – значит пребывать в мире иллюзий, в мире самообмана.

Новое мышление, в котором нуждается современный мир, несовместимо с представлением о нем и как о чьей бы то ни было вотчине,

попытками «благодетельствовать» других своей опекой и поучениями, как кому себя вести и какой путь выбрать – социалистический, капиталистический или иной.

Советский Союз считает, что каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие, отстаивать собственную безопасность и участвовать в организации всеобъемлющей системы международной безопасности.

Для сегодняшнего мира характерно обострение и глобальных проблем. Их не решить, не объединив усилий всех государств и народов. Освоение космоса и океанских глубин, экология и эпидемии, нищета и отсталость – все это реальности века, требующие международного внимания, международной ответственности и международного сотрудничества. Таким образом, многие новые мировые процессы связаны в тугой узел. И здесь **разоружение могло бы сыграть огромную роль, высвободив значительную часть средств, интеллектуальный, технический потенциал для нужд созидания.**

Нашу внешнюю политику вдохновляет то, что повсюду в мире в сознании народов, политических, общественных сил самой разной ориентации и мировоззрений все прочнее утверждается убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время решительных и ответственных действий. Оно требует предельной мобилизации разума и здравого смысла.

Две трагедии, связанные с техникой ядерно-космического века, случились в последнее время: гибель экипажа «Чэлленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усилили тревогу, жестоко напомнили, что люди еще только осваиваются с теми фантастически могучими силами, которые сами же вызвали к жизни, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события преподнесли предметный урок того, что произойдет, если будет puщено в ход ядерное оружие.

Всем, но прежде всего государственным деятелям, необходимо извлечь из этого конкретные и очевидные уроки. Главный, пожалуй, самый главный урок состоит в том, что созданное человеком оружие никогда не должно быть применено и что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на иллюзии достижения превосходства в страшных орудиях истребления.

Полностью ликвидировать их – вот единственный путь к подлинному миру. Встать на такой путь – значит сдать исторический экзамен на зрелость. Это касается всех политических лидеров, на долю которых выпала столь высокая общечеловеческая миссия.

Надо научиться мужественно смотреть фактам в глаза: специалисты подсчитали, что взрыв самого маленького ядерного заряда по силе радиации равен трем Чернобылям. Скорее всего, это так и есть. И раз так, то, значит, взрыв даже малой части накопленного ядерного арсенала уже станет катастрофой, и катастрофой непоправимой. **И если кто-то все же решится нанести первый ядерный удар, то сам обречет себя на мучительную смерть – и даже не от ответного удара, а от последствий взрыва собственных боеголовок.**

Это – не пропаганда, не политическая импровизация, не нагнетание «страхов», это реальность, опровергать которую просто безответственно, а не учитывать – преступно.

Объективный и честный анализ всех этих реальностей диктует другие подходы к мировой политике. На них основаны принципиальные выводы, которые сделаны нами в последнее время, особенно – на XXVII съезде КПСС.

На понимании глубоких изменений в мире и строится советская внешняя политика, включая вопросы разоружения.

Мы считаем, что советские предложения от 15 января нынешнего года о ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году полностью отвечают требованиям эпохи.

Мы проявили готовность к поиску компромиссных развязок тех проблем, которые вызывают споры и подозрения.

Советский Союз положил пакет конструктивных предложений на стол советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Вместе с нашими союзниками по Варшавскому Договору внесен комплекс мер по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. И в этой области мы хотим продвижения – совместного и последовательного – к более низким и менее опасным уровням военного противостояния.

Новые предложения внесены по химическому оружию, что, по нашему мнению, позволяет еще до конца года или в будущем году подписать конвенцию о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов, а также промышленной базы его производства.

На Стокгольмской конференции социалистические страны, конструктивно сотрудничая с другими ее участниками, много сделали для нахождения развязок по таким ключевым вопросам, как неприменение силы, уведомление о военных учениях и передвижении войск, обмен ежегодными планами военной деятельности, приглашение наблюдателей, проверка.

Мы выступили с широкой платформой обеспечения безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и приглашаем всех участвовать в этом процессе.

Проявили инициативу по сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами в том, что касается создания международного режима безопасного развития ядерной энергетики.

Недавно в качестве альтернативы программе «звездных войн» нами представлена в Организацию Объединенных Наций программа строительства «звездного мира», создания всемирной космической организации.

На XXVII съезде сформулированы Основы всеобъемлющей системы международной безопасности, которая является наиболее

обобщенным выражением наших новых подходов во внешней политике. И на днях группа социалистических стран официально внесла вопрос о создании такой системы на рассмотрение очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, что, какими бы важными и значимыми ни были наши предложения, как бы ни были мы им привержены, мы понимаем, что одни всего не сможем сделать. Проблема международной безопасности – проблема общая, а значит, и забота общая, и ответственность общая.

Мы разрабатываем свои предложения, изучая и учитывая точки зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений. Тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех. Тем не менее, мы вовсе не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалоги и контакты, дискуссии и переговоры пролегает путь к преодолению тупиков конфронтации. Только так можно растопить льды взаимного недоверия, достичь практических результатов.

Этим определяется и наше отношение к проблеме контроля при решении всех вопросов разоружения. Выдвинув, например, свое предложение о прекращении любых ядерных взрывов, мы заявили, что не возражаем и против международного контроля. Согласие на установку американских контрольных аппаратов в районе Семипалатинска – ясное тому доказательство. Казалось бы, что проблема контроля перестала быть препятствием для достижения соглашений. Однако ее упорно продолжают эксплуатировать, пытаясь скрыть действительные позиции – нежелание разоружаться.

Люди добной воли приветствовали наше решение о моратории на ядерные взрывы. Мы услышали слова одобрения и поддержки со всех концов Земли. Политики и парламентарии, общественные деятели и массовые организации увидели в этой акции пример правильного подхода к

современным проблемам, надежду на избавление от страха перед ядерной катастрофой. Советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблей ООН – самым представительным в мире собранием государств.

Нас поддержали выдающиеся ученые – физики и врачи, которые, пожалуй, как никто, представляют себе опасности, таящиеся в атоме. Наш мораторий, – и я убедился в этом во время недавней встречи с учеными в Москве, – воодушевил представителей науки разных стран на активные действия.

Однако всем этим очевидным и обнадеживающим проявлениям нового мышления противостоит – прежде всего в Соединенных Штатах – милитаризация политического мышления, которое и так опасно отстало у правящих кругов Запада от процесса глубоких перемен в международной жизни, а **прогресс науки и техники стремительно опережает прогресс социальный и нравственный**.

Правая, милитаристская группировка в США, представляющая мощный военно-промышленный комплекс, просто помешалась на гонке вооружений. Интерес тут, пожалуй, троякий: не допустить, чтобы оскудел поток наживы на производстве оружия; обеспечить США военное превосходство; попытаться измотать Советский Союз экономически, ослабить политически; и, в конечном счете, – обеспечить командные позиции в мире, осуществить давние имперские амбиции, проводить и впредь политику грабежа в отношении развивающихся стран.

Отсюда и внешняя политика, которая при всех ее извивах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке Советского Союза, других социалистических стран, освободившихся государств и на переоценке своих возможностей, которая питает технологическую самоуверенность и политическую вседозволенность.

То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, некоторые американские политики истолковывают как результат роста военной мощи США, разработки программы СОИ. Строя политику на таких ложных

посылках, американская администрация никак не может выйти на дорогу честных соглашений, оздоровления международного климата. И все-таки с реальностями жизни считаться придется. От них никуда не уйдешь.

Что касается наших предложений, то они, повторяю, вытекают из реальностей современного мира, продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества.

Такова ситуация на данный момент.

С одной стороны, действует наш мораторий, объявлены, положены на стол переговоров на различных форумах наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор миролюбивых сил, повысилось внимание к проблемам международной безопасности со стороны политических, в том числе официальных, кругов, озабоченных серьезностью обстановки.

С другой стороны, налицо отказ от прекращения ядерных испытаний, упорное сопротивление миролюбивым инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнением многих авторитетных партий и организаций, игнорирование озабоченности даже собственных союзников и собственного народа.

Вот с каким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Какое решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Какое больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации?

Наши люди решительно поддерживают внешнюю политику КПСС, Советского государства, требуют настойчиво продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем в письмах и высказываниях советских людей обоснованно звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранять мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставаясь на протяжении 40 лет чемпионами по числу взрывов, взорвали за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторяю – 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делали это демонстративно, приурочивая испытания то к очередному нашему Заявлению о продлении моратория, то к той или иной новой советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, оснований у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гонки ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь простая: не будет испытаний – не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращенные к США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них «Делийская шестерка» – постоянно действующий форум руководителей стран четырех континентов – Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании, Швеции. На днях на встрече в городе Истапа они приняли «Мексиканскую декларацию» (*документ, принятый «Делийской шестеркой» на встрече в мексиканском городе Истапа 6-7 августа 1986 года*) в которой вновь содержится призыв к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств – участников Движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политических и общественных деятелей, от частных лиц и организаций многих стран, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образумиться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действуют силы, которые вообще не хотят разоружаться. Более того, они все делают для того, чтобы втягивать нас в новые и новые витки гонки вооружений, спровоцировать на то, чтобы мы хлопнули дверью на переговорах.

Но мы хотели бы надеяться, что в американских оценках и действиях возьмут верх реализм, понимание необходимости совместных поисков путей к оздоровлению международной обстановки, прекращению бессмысленной гонки вооружений, к ликвидации ядерного оружия.

В то же время мы знаем, с кем имеем дело. Поэтому **безопасность страны – дело для нас святое. Это должно быть ясно всем. Это вопрос принципа.**

Из этого мы исходим, отвечая на любые вызовы США, включая пресловутую СОИ. Пусть и здесь не рассчитывают запугать нас или подтолкнуть к ненужным расходам. Если потребуется, мы быстро найдем ответ, причем будет он не таким, каким его ожидают в США. Но это будет ответ, который обесценит программу «звездных войн». Я говорю об этом с одной целью: пусть в американской администрации еще и еще раз взвесят реальную ценность новых военных программ и гонки вооружений в целом с точки зрения интересов США и их безопасности. Ведь в сущности главный вред СОИ в том, что она подрывает перспективы переговоров, расширяет зону недоверия. В этом вся проблема. Она не менее политическая, чем военная. Вот почему мы вновь призываем двигаться от предельно вооруженного мира к миру без оружия.

Итак, товарищи, **всесторонне и скрупулезно взвесив все «за» и «против», руководствуясь ответственностью за судьбы мира, Политбюро Центрального Комитета КПСС и правительство Советского Союза приняли решение продлить односторонний мораторий на ядерные взрывы до 1 января 1987 года.**

Предпринимая этот шаг, мы верим, что люди во всех странах света, политические круги, международная общественность правильно оценят длительную тишину на советских ядерных полигонах.

От имени советского народа я обращаюсь к разуму и достоинству американцев – не упустить еще раз исторический шанс на пути к прекращению гонки вооружений.

Я обращаюсь к Президенту США Рональду Рейгану – еще раз беспристрастно оценить сложившуюся обстановку, отбросить все наносное, преодолеть заблуждения в отношении Советского Союза и его внешней политики.

Советский Союз уверен, что **соглашения о прекращении ядерных испытаний можно достичь быстро и подписать его уже в этом году на советско-американской встрече в верхах**. Это событие стало бы, вне всякого сомнения, главным реальным итогом встречи, значительным шагом на пути прекращения гонки вооружений. Оно явилось бы своего рода прологом к дальнейшему прогрессу на переговорах по ядерным вооружениям и их ликвидации, к радикальному оздоровлению всей обстановки в мире.

Мораторий Советского Союза на ядерные взрывы, будучи действием, а не только предложением, на деле доказывает серьезность и искренность нашей программы ядерного разоружения, наших призывов к новой политике – политике реализма, мира и сотрудничества.

Более половины 1986 года, объявленного Организацией Объединенных Наций Годом мира, позади. Продлевая свой односторонний мораторий, Советский Союз вносит еще один весомый вклад в общее стремление добиться того, чтобы этот год остался в истории достойным своего названия.

Таков смысл новой политической инициативы Советского Союза.

Таково послание, которое наша страна направляет правительствам и народам всех стран, и прежде всего правительству Соединенных Штатов Америки и американскому народу.

Благодарю вас. До свидания.